

Когда дверь завода полностью открылась, из нее вышли несколько силуэтов. Первый имел надменное и властное выражение лица, он был аккуратно одет, и его красивая одежда была заклеимена с первого взгляда. В это время он засовывал руки в карманы, с большим интересом наблюдая за мной и Донгфан Юйю.

Ли Сюань.

Я не забуду этого человека, когда он снова преследовал Донгфана, но в то время я снова нравился только Донгфану. Однажды я заставил его потерять пять миллионов долларов, и он избил меня на коленях в доме Луо Кыяоцяо, хотя я обещал вернуть пять миллионов долларов. Незадолго до того, как я вошел в землю греха.

Почему этот парень снова... Теперь, когда Дунфан Юйю больше не тысяча золотых, а этот Ли Сюань особенно любит Дунфан Юйю, я чувствую себя забитым внутри, но я не могу убежать.

Яд паразитов - это то, чего я совсем не понимаю, и я не могу рисковать жизнью Донгфана Юйю.

"Внук Цзян Чэн, прошло много времени... "Ли Сюань до сих пор не изменил своей высокомерной личности, и как только он открыл рот, он сразу же сказал: "Сначала... Какой-то парень встал на колени и сказал, что вернёт мне пять миллионов, но вместо этого ушёл на север. Парень... что я могу тебе сказать, это правильно, что я возвращаю свои долги, скажи мне, должен ли я возвращать сегодня проценты? "

Я держал Дунфан Юйю на руках и смотрел на Ли Сюаня осторожным взглядом. Он подал мне знак и довольно нетерпеливо сказал: "Иди сюда, побыстрее".

Несмотря на то, что я был в сто раз невольным, жизнь Дунфан Юйю все еще была на кону в чьих-то руках, так что я мог только следовать за Ли Сюанем на склад. Он положил руку на плечо человека и улыбнулся: "На этот раз мне это очень дорого обошлось, Цзян Чэн, тебе не кажется. Судьба? Меня перевели в Нанкин, чтобы я работал на юаньцев, что также является свободной позицией, просто играйте весь день. Кто знал, что ты приехал в Нанкин, я изначально заключил сделку с этим братом, что заплачу 100 000 юаней, если натравлю на тебя паразитов. Но если ты не пришел, забудь, что я сказал".

Человек, который наложил на тебя паразитов, был человеком рядом с Ли Сюань?

Я посмотрел на человека, его лицо было спокойным, и его взгляды были обычными, такими, которых никогда не найдешь, когда их бросят в толпу. Ли Сюань сел на стул и спокойно сказал: "Но ничего страшного, это всего 100 000". Для такого бедняка, как ты, сотня тысяч может быть фантазией, но для меня это всего лишь кусок пирога. А теперь скажи мне, ты хочешь, чтобы Донгфан Юйю вылечил яд?"

Я сказал глубоким голосом: "Вы определенно поможете ей с ядом, в соответствии с вашим характером, вы всегда думаете о том, чтобы получить Юю, вы не дадите ей Смерть."

"Верно..." сказал Ли Сюань с улыбкой, "Но есть одна вещь, которую ты не знаешь, это навязчивое желание называется разлагающимся навязчивым состоянием. За два часа до того, как навязчивая идея будет принята, это будет знак. А через два часа он начнет гнить изнутри, в основном, с рук и ног. Через пять часов она будет полностью прогнила. Цзян Чэн, я просто хочу трахнуть Донгфан Юйю, и мне плевать, если я позволю ее рукам и ногам гнить внутри в худшем случае в паралич".

Я глубоко вздохнул и скрипел зубами: "Чего именно ты хочешь? Поторопись и расстегни ее паразитов."

Ли Сюань замерзло, и он зашелкнул: "Кем ты себя возомнил, проведя какое-то время в греховном месте? На колени!"

Я держал Дунфан Юйю на руках и неуклонно стоял перед Ли Сюань. Он был раздражен и сначала гневно проклял на несколько слов, но потом вдруг засмеялся: "Тогда как насчет этого, я поиграю с тобой в игру". Цзян Чэн, ты должен знать, что я человек, который смотрит на многих людей с неудовольствием, но ты определенно на первом месте. Всё это время я задавался вопросом, не болен ли Донгфан Яню в голове, не нравлюсь ли я тебе, а смотрю на тебя. Проигрывать тебе - самый большой позор в моей жизни, в любом случае, я должен наступить тебе на голову, ты так не думаешь?"

Я не ответил на слова Ли Сюаня, и для безопасности Дунфан Юйю я положил ее на стол внутри фабрики.

Ли Сюань посмотрел на меня с интересом, он сказал безразлично: "Я слышал, что ты однажды соревновался с Чжао Хунхуаном в соревнованиях по стрельбе из лука в Стране Синь, и так случилось, что я также присоединился к В клуб стрельбы из лука. Если вы готовы состязаться со мной, я смогу немедленно дать Донгфан Юйю половину противоядия, отложив на час наступление ее яда принуждения".

Я кивнул: "Что скажешь, как сравнить?"

Ли Сюань прижал человека рядом с ним и спокойно сказал: "Дай ему лук".

Человек, находившийся рядом с ним, сразу же пошел за пунш-прессом, затем нашел два одинаковых составных лука и вручил по одному мне и Ли Сюаню.

Ли Сюань улыбнулся: "Это похоже на то, как ты сравнивал Чжао Хунхуана, но... ты не можешь двигаться, а я могу спрятаться. Пока ты двигаешься, кто-то тут же отрезает Донгфан Юйю ухо, и это все равно не повлияет на то, что я с ней сплю. Конечно, если ты думаешь, что можешь убить нас всех в одиночку, ты можешь попробовать".

Я скрежещал зубами и мог только кивать головой в согласии.

Я не мог убить здесь всех, у каждого из них было оружие, и у меня был только короткий нож. Даже если бы мне дали лук и стрелы, это не принесло бы много пользы в этом месте.

Он повернулся к Ли Сюаню и сказал: "Брат Сюань, будь осторожен, не убей его, Цзян! Мисс сказала, что хочет схватить Цзян Чэна живым".

"Я знаю". Ли Сюань сказал нетерпеливо.

В это время мы закончили выдачу луков и стрел, и Ли Сюань закричал, чтобы начать, затем сразу же с большим энтузиазмом подтянул лук и стрелы и побежал на ногах, выглядя очень смешно, но в этот момент я не мог смеяться.

"Давай! Разве ты не великолепен! Ты тянешь за нос! Нарисуй лук!"

Ли Сюань увернулся, крича под своим дыханием, когда я также вытащил лук и стрелы и быстро нацелил их на Ли Сюаня, сразу же выпустив тетиву.

В мгновение ока стрела тут же вылетела, и Ли Сюань так испугался, что сразу же уклонился, но не смог вовремя уклониться, а стрела порезала ему плечо и брызнула! Вверх по кровавому следу. Он прикрыл руку от боли и проклял.

В этот момент у меня не было лука и стрел, а он продолжал издеваться надо мной, целясь луком и стрелами в мою ногу, а затем отпускал. Потому что я не мог уклониться, у меня стрела в ноге. Лук и стрелы сразу же проникли в мое бедро, заставляя меня скрипеть зубами от боли.

Ли Сюань разбил лук о землю, он проклял: "Твоя мать, твоя мать... ты осмелился позволить мне пострадать, ты действительно разозлил меня, ты действительно разозлил меня..."

Он яростно шел навстречу мне, и в этот момент я мог прикрыть только травмированную ногу, скрипя зубами от боли: "Не сравнивай себя с Чжао Хунхуаном, что...". Это просто разница между муравьями и львами".

"Пошёл ты!"

Ли Сюань сильно пнул меня в грудь, он гневно проклял: "Смотрите на этого парня, если он немного пошевелится, он поставит Дунфан Юйю. Отрежь голову!"

Слова Ли Сюаня заставили меня полностью бояться сопротивляться, и он сразу же ударил и пнул меня, как будто я киска, развязывая свой гнев. Я выдержал боль и отказался выпустить хоть один крик. И Ли Сюань все еще чувствовал себя расстроенным, он позвонил нескольким большим мужчинам, чтобы обнять меня, проклял и сказал: "Мои родители никогда не били с тех пор, как я был ребенком! Я, никто никогда не бил меня... Ты осмеливаешься выстрелить в меня из лука и стрел сегодня, черт бы тебя побрал..."

Я был связан людьми и ухмылялся: "Вот где ты менее искусный".

"Трава"! Если ты более опытный, чем я, то я позабочусь о том, чтобы ты не смог нарисовать лук до конца своей жизни! Перетащи его в чашу для пунша!"

Как только Ли Сюань отдал приказ, люди тут же затащили меня на кровать. Некоторые из них прижимались ко мне, делая невозможным мое передвижение. Они прижали мои руки под головой кровати, их лица были полны взволнованных улыбок.

Но Ли Сюань внезапно вытащил из-за кровати свиной нож и шаг за шагом подошел ко мне. Скромный Грифон должен вести себя как Грифон. Ты пришел к власти с луками и стрелами, ну, я посмотрю, как ты еще сможешь рисовать и стрелять луками и стрелами в своей жизни, пошёл ты на хуй!"

"Не... не... не..."

Я широко открыл глаза и не мог не роптать, когда смотрел на свинорез в руке Ли Сюаня. Он посмотрел на мое испуганное появление и показал отвратительную улыбку. Внезапно этот свиноубийственный нож резко упал, сильно порезав мою руку!

"А!"

Боль мгновенно пришла из моей руки, проникая в мозг нервы, и я почувствовал озноб по ту сторону головы, сразу же вырвался в мелкий пот. Зрение тоже было размыто. Я прыгнул назад от боли, и мужчины тут же отпустили меня, когда моя рука приземлилась на удар, и Ли Хен тут же наступил на ударный выключатель. .

На мгновение, огромный удар, и брызги крови, и я держал сломанную руку и смотрел, как рука, которая была моей, была раздавлена в пульпу.....

"Круто!"

Ли Сюань поднял ногу и сильно ударил меня в глаз, он засмеялся: "Ты думаешь, у тебя это хорошо получается? Цзян Чэн, говорю тебе, на этом Юге ты всего лишь собака, которую можно топтать только под ногами!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916097>